

— Р-р-ра-а-а-а!!!

Огромная тень, сотканная из злобы и скверны, издала рык, полный боли, изумления и неверия! Её серые костяные когти, вцепившиеся в магический щит с руническим узором, вмиг лишились своей сокрушительной мощи. Серебристые символы, мерцавшие на поверхности, задрожали, словно пламя свечи на ветру, и окончательно погасли, истлев в небытие! Лишившись подпитки закона, когти превратились в то, чем были на самом деле — в сгустки чистой, концентрированной ненависти.

В глазах Чи Чжао вспыхнул холодный блеск. Вот он, шанс!

— Поглотить!

Преодолевая нестерпимую боль в море сознания и чувствуя, как тело готово развалиться на части, он направил остатки магической энергии в щит. Трещины на его поверхности мгновенно затянулись под напором бурлящей тьмы! Древние руны, замерцавшие на щите, вспыхнули небывалым мрачным светом.

Грохот!

Магический щит с силой подался вперед. В его центре вновь разверзлась бездонная воронка, исторгая из себя притяжение, во много раз превосходящее прежнее!

Костяные когти, лишившиеся поддержки звездного источника, стали подобны гниющей плоти. Под ударом щита и напором воронки они начали рассыпаться в прах, а чистейшая энергия злобы устремилась в бездну поглощения, словно реки, впадающие в океан.

— Нет! — в море сознания Чи Чжао раздался полный ярости и ужаса вопль, исходящий от той самой величественной воли инспектора из Высшего мира. Она отчетливо ощутила, как её печать звездного источника была мгновенно сокрушена силой, пусть и родственной, но куда более властной и беспощадной. Эта сила... она принадлежит...?!

Её воля, словно ужаленная ядовитой змеей, с нескрываемым страхом и неверием поспешно отступила из сознания Чи Чжао, словно то превратилось в смертельную ловушку!

Чи Чжао было не до неё. Все его внимание было сосредоточено на происходящем перед ним. Воронка вращалась с безумной скоростью, дочищая высасывая энергию из разрушенных когтей, и, не останавливаясь, словно ненасытный Таоте, обрушилась на само тело тени, которая, лишившись ядра и страдая от обратного удара собственной мощи, начала корчиться и слабеть.

— Десять тысяч костей возвращаются в бездну! Поглощай!

Ледяной, низкий рык прокатился по пространству. Огромная воронка раздулась до предела,

напоминая разверстую пасть демона, готовую поглотить небеса, и накрыла собой лишенную защиты тень.

— У-у... р-р-а...

Тень издала отчаянный, полный горечи стон. Её исполинская фигура под действием ужасающей силы начала распадаться, превращаясь в поток чистейшей первородной злобы, который непрерывным потоком вливался в центр воронки. Даже тусклый серебристый огонек в самом сердце существа, изъеденный трещинами, был безжалостно схвачен, раздавлен и поглощен, подобно последней искорке догорающей свечи.

Гул!

Все подземное пространство содрогнулось в агонии! Залы Академии Костей, выстроенные из бесчисленных останков, начали рушиться, не выдерживая отсутствия опоры: огромные костяные колонны ломались, стены осыпались. Озеро кипящей ненависти лишилось своего источника и начало стремительно пересыхать.

Невообразимо мощный поток чистейшей энергии, смешанной с осколками законов звездного источника, хлынул в тело Чи Чжао, словно прорвавшаяся небесная река. Эта энергия была настолько колоссальной и неистовой, что превосходила всё, что он поглощал до этого!

— А-а-а-аргх!

Чи Чжао издал нечеловеческий крик. Его тело начало раздуваться, кожа покрылась сетью кровавых трещин, а меридианы грозили лопнуть под напором яростной мощи. Море сознания горело, словно в него влили раскаленную лаву, а осколки законов резали его душу, будто тысячи ледяных лезвий!

Но в глубине его глаз ледяная воля древнего демона горела ярче прежнего. Он принудительно запустил высшую технику Магического канона десяти тысяч костей, и черное море в его дантяне бешено завращалось, сжимаясь в точку. Словно рождение новой вселенной в эпицентре хаоса — в разрушении зарождалось нечто новое!

Бах!

Мощная аура вырвалась из тела Чи Чжао, словно пробудившийся от долгого сна свирепый зверь! Бушующая вокруг него магическая энергия внезапно утихла, став глубже и плотнее, едва заметным темно-золотым металлическим отливом. Кровавые раны на коже затянулись, приобретя нефритовый блеск. Давление, во много раз превышающее прежнее, подобно невидимому шторму пронеслось по рушащемуся пространству.

Стадия Короля Духов — поздняя ступень!

Более того, поглотив осколки закона звездного источника, его аура едва не достигла пика стадии Короля Духов! В магической энергии, окутывающей его, начала проступать таинственная, пропитанная сутью разрушения и поглощения, пульсация закона.

Он справился! Он не только поглотил ядро злобы на пике стадии Короля Духов, но и, находясь на грани жизни и смерти, сумел насильно переплавить осколок закона Высшего мира, совершив прорыв!

Однако в этот самый момент, когда его дух был на пределе, а сила была через край —

Вжух!

Слабое, но отчетливое искажение пространства возникло буквально в паре футов перед ним.

Крошечный, едва мерцающий серебристый огонек, подобный последнему всполоху свечи, вырвался из самого сердца исчезнувшей тени. Он был почти невидим, но нес в себе совершенно иную, необычайно чистую ауру звездного источника. В центре сияния на мгновение промелькнул крошечный, неполный древний символ.

Это не были остатки той сокрушенной печати. Это было похоже на некое первородное клеймо, которое некая высшая сила насильно отделила и сохранила перед тем, как ядро было полностью уничтожено. Или же... это был ключ?

Словно привлеченный аурой только что переплавленного закона, этот слабый серебристый огонек, подобно уставшей птице, возвращающейся в гнездо, на мгновение вспыхнул и, проигнорировав защитную магическую оболочку Чи Чжао, беззвучно и стремительно вонзился ему в межбровье! Он мгновенно растворился в самой глубине души, в той самой ледяной печати, оставленной Лин Му!

Всё произошло так быстро, что Чи Чжао даже не успел среагировать.

— Что? — Чи Чжао почувствовал лишь легкий холодок в центре лба, словно от капли ледяной росы. Он инстинктивно заглянул внутрь себя, но увидел лишь всё ту же холодную печать Лин Му, которая не претерпела никаких видимых изменений. Казалось, вспышка была лишь иллюзией.

Но Чи Чжао знал — это не иллюзия! Что-то было насильно втиснуто в его душу и слилось с печатью Лин Му! Неужели это он? Тот самый серебристый поток, что уничтожил печать врага, заодно вырвал этот фрагмент и, воспользовавшись колебаниями его ауры при прорыве, внедрил его в самую глубину его души?!

Чего он добивается? Метка? Слежка? Или это... часть какого-то плана, который ему пока не дано понять?

<http://bllate.org/book/18948/1857288>